

КРИТЕРИИ ИЗМЕРЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

М.П. Данилкова

Новосибирский государственный
технический университет

philos@fgo.nstu.ru

В статье осуществляется попытка выявления значимости ценностей и определения критерия различения одних ценностей относительно других. Автор предлагает принцип измерения ценностей, основанный на «количестве усилий», затраченных на создание или освоение той или иной ценности.

Ключевые слова: ценности, иерархия ценностей.

Проблема измерения ценностей всегда интересовала мыслителей прошлого и настоящего. Отмеченный исследовательский интерес к проблеме ценностей, резко усилившийся в последние несколько лет, приводит к необходимости ее более глубокого философского осмысления. Жизнедеятельность современного человека, создающего мир ценностей, как материальный, так и духовный, настоятельно требует постижения определённых законов и знаний для реализации этого процесса. И обусловлено это значительным отрывом современного человека от естественной природы, резким преобразованием природной среды и созданием искусственной среды обитания. Проблема измерения ценностей, в конечном счете, приводит к необходимости всестороннего понимания сущности оснований человеческой деятельности, выявления общих закономерностей человеческого бытия.

Как измерить красоту, добро, справедливость? До настоящего времени человечество не изобрело никаких инструментов для измерения ценностей. Нет их и в при-

роде. По мнению О.Г. Дробницкого, «ценность не воспринимается органами чувств и приборами»¹. В то же время каждый человек может совершенно уверенно определить, какой из предметов социального или природного происхождения он может отнести к ценным и наиболее значимым для себя в данный момент. Но стоит лишь поставить вопрос о сущности феномена ценностей и его свойствах, как возникает ряд затруднений. Почему? По этому поводу у А.Н. Максимова есть интересный пример². Почему дом, в котором живет человек, он относит к ценным? Человек может ответить, что ему в этом доме «уютно», «хорошо» и т. д. Этим он ему и ценен. Но если попросить его указать эти свойства «хорошести» или «уютности», то этих свойств как таковых он в этом доме не найдет. Почему? Да потому, что можно показать ему дом более прекрасный и уютный, нежели

¹ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – С. 325.

² Максимов А.Н. Философия ценностей / А.Н. Максимов. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 111.

его (с чем он вполне может согласиться), но по некоторым обстоятельствам он не может отнести этот дом к ценным или совсем отказать ему в ценности. По мнению автора, складывается парадоксальная ситуация: человек называет свойства предмета, в силу которых он считает его ценным, но не может найти этих свойств в самом предмете. С другой стороны, он соглашается, что предмет обладает ценными качествами, но не может отнести его к своим ценностям.

Однако если предположить, что сущность ценностей находится не в самом предмете и его свойствах, а укореняется в самом человеке, тогда становится понятным, почему дом, в котором живет человек, он относит к ценным. Это ЕГО дом: в нем прошло его детство, здесь родился его сын. Этот дом, например, построен его отцом или дедом и дорог как память о близких людях и т. п. Иначе говоря, для каждого человека существует свой ценностный мир предметов, на созидание или освоение которых он потратил свои духовные и физические силы. В этом смысле каждый человек сам является творцом, демипургом своего собственного ценностного бытия. Понятно, что для каждого оно строго индивидуально и специфично: человек сам выбирает ценностные приоритеты и способы их реализации.

Как формируются ценностные приоритеты личности? Каким образом человек определяет значимость ценности или ее «цену»? Попробуем ответить на эти непростые вопросы. Прежде чем перейти к изложению авторского принципа измерения ценностей, остановимся на традиционных взглядах на эту проблему.

Часто проблему ценностей понимают в самом общем виде, тогда классификация ценностей выглядит как триада: истина, до-

бро, красота. Сформированная в истории европейской культуры ценностная триада «Истина–Добро–Красота», отражающая идеальное единство основных элементов духовной культуры, явно не может рассматриваться как полная классификация всего многообразия ценностного мира человека. Можно классифицировать ценности на следующие типы: экономические, эстетические, нравственные, религиозные, индивидуальные и коллективные и т. д. Но каким ценностям отдать предпочтение? Очевидно, что представление о времени, возрасте человека, его семье, этнических стереотипах оказывают очень большое воздействие на понимание того, в чем заключается суть и значимость ценности.

Мир ценностей строго упорядочен. Этот порядок заключается в том, что ценности в отношении друг друга образуют иерархию, в силу которой одна ценность оказывается более важной, чем другая. В результате выстраивается некая пирамида или своего рода шкала, на вершине которой – ценность самая важная и значимая, ниже – менее важная и т. д.

Основатель персонализма М. Шелер считал, что более высокие, т. е. более значимые, это такие ценности, которые «более долговечные», в которых «глубже» удовлетворение, связанное «с постижением их в чувстве». Согласно Шелеру³ иерархия ценностных модальностей, ценностных качеств выглядит следующим образом:

- a – личностные и предметные ценности;
- b – собственные и чужие ценности;
- c – ценности актов, функций, реакций;
- d – ценности убеждения, действия, успеха;

³ Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – С. 319–321.

- e – ценности интенции и состояния;
- f – ценности оснований, форм, отношений;
- g – индивидуальные ценности и коллективные ценности;
- h – самости и производные ценности.

Поскольку в системе ценностей человека воплощается весь его жизненный опыт, вся совокупность его переживаний, порожденных взаимодействием с окружающим миром, понятно, что аксиологический пласт человеческого сознания так же многообразен, как и сам мир. Каковы же критерии построения иерархии ценностей? Иначе говоря, как измеряется ценность?

Приведем пример построения иерархии ценностей, предложенной великим Сократом. Одним из первых философских текстов, в котором понятие ценность начинает отделяться от экономического понятия, был платоновский диалог «Гиппарх». Сократ отождествляет ценное с прибыльным, а лишённое ценности с неприбыльным, и утверждает, что «ценное в отличие от не ценного приобретать выгодно»⁴ [4, с. 35]. Значение этого положения в том, что подобное утверждение является едва ли не первой попыткой включить в понятие «ценность» дополнительную характеристику – приносить выгоду или иметь пользу. Это положение не могло быть не замечено другими мыслителями, в частности авторами экономических учений, которые пытались соотнести понятие «ценность» и «полезность предмета». С точки зрения классиков теории трудовой стоимости, ценность предмета есть мера его полезности. Тогда закон измерения ценностей может быть сформулирован следующим образом: ценность предмета тем выше, чем больше степень его полезности.

⁴ Платон. Диалоги / Платон [сост. и авт. вступ. слова А.Ф. Лосев]. – М.: Мысль, 1986. – С. 35.

Следуя тенденциям, которые существуют в философской литературе, отражающей феноменологический подход к проблеме ценностей, можно выделить следующие сферы ценностей⁵:

- жизненные ценности (утилитарные и другие);
- культурные ценности (познавательные, эстетические и др.);
- моральные ценности.

При таком подходе иерархия ценностей определяется рангом ценности, который, по мнению сторонников этого подхода, зависит от качества ценности.

Другие философы, например Н. Гартман, вводит понятие «силы» ценности, которая, как он предполагает, «различна в ценностях разного типа. Она больше в моральных ценностях, чем в эстетических ценностях»⁶.

Прежде чем сформулировать авторский вариант принципа измерения ценностей, т. е. принцип определения значимости или «цены» ценности, обратимся вначале к истории экономических теорий, в частности к теории стоимости А. Смита. Главный тезис его учения заключается в том, что на создание любого предмета (товара) человек затрачивает определённое количество труда, поэтому труд является единственной мерой, посредством которой можно сравнивать между собой стоимость различных предметов (товаров). Так, по мнению экономиста, действительная ценность всех составных частей цены различных товаров измеряется количеством труда: «исключи-

⁵ Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора / Ю.А. Шрейдер. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 132.

⁶ Цит. по: Bahm A. Axiology: The science of values; Ethics: The science of ought ness. A pair of books bound together. – 1980. – P. 141.

тельно труд никогда не меняется в своей собственной ценности, является единственным конечным и действительным мерилom, посредством которого может быть устанавливаема и сравниваема ценность всех товаров. Он являет их действительную цену»⁷. Связь и соотношение таких понятий как «труд», «ценность», «потребность» выявлены и достаточно полно аргументированы в работах Г. Гегеля. Так, в работе «Философия права» философ связывает ценность с характером труда человека, посредством которого удовлетворяются и порождаются потребности, поскольку, если попытаться определить понятие ценности, то в самой вещи можно увидеть лишь знак, и она имеет значение не сама по себе, а лишь как-то, чего она стоит. Согласно Гегелю, человек в своём потреблении имеет отношение в основном к произведениям людей, и он потребляет именно «такие человеческие усилия». Как бы в дальнейшем не разрабатывалась категория стоимости (ценности товара), она не могла не базироваться на одном из «извлечений» творческого наследия А. Смита, сущность которого заключается в том, что «труд» лежит в основе стоимости или ценности произведённого предмета, «...труд измеряет ценность...». Опираясь на такую позицию, можно предположить, что чем больше труда вложено в предмет, тем его стоимость, а значит, и ценность выше. Эта точка зрения экономистов классиков.

С точки зрения же психологов предмет не только создаётся, но и переживается субъектом, т. е. мы имеем дело с другой формой связи человека и предмета, или субъекта и объекта. С позиции

психологического подхода к решению проблемы ценностей, сознание человека включает не только знания, но и переживания того, что в мире значимо для человека в силу отношения к его потребностям, интересам, вкусам и т. д.⁸ С этим мнением согласны и философы, которые утверждают, что «само по себе существование определенных вещей обычно не является ценностью самой по себе. Если мы ценим нечто, то главным образом с учетом человеческих переживаний». Именно в процессе интенционального переживания человеку открывается мир самих предметов с их ценностной стороны. Предметы как бы «оживают», попадая в поле ценностного притяжения человека.

В итоге, можно отметить, что сам момент переживания социального или природного мира является необходимым, но недостаточным условием превращения предмета в ценность, т. е. выявления его значимости. Для реализации ценности необходимо приложить определенные усилия. Вот мнение по этому поводу ученых: «Ценности не возникают автоматически. Они требуют усилий, связанных с поддержкой, творческим мышлением, доброй волей и господством над добрыми намерениями реализаторов. Такие усилия переплетены со страданием и самопожертвованием»⁹. Аналогичную точку зрения высказывает и В.В. Крюков. По мнению философа, при создании материальных ценностей проблема измерения ценности так или иначе сводится к мере затрат физических и духов-

⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – (Книги 1–3). – М.: Наука, 1992. – С. 148.

⁸ Рубинштейн С.А. Проблемы общей психологии / С.А. Рубинштейн; отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1973. – С. 149–150.

⁹ Гжегорчик А. Жизнь как вызов: введение в рационалистическую философию / А. Гжегорчик. – М.: Вузовская книга, 2000. – С. 232.

ных сил человека на создание конечного продукта¹⁰.

Самая прекрасная музыка есть набор объективно существующих звуков. Чтобы этот набор звуков ощущать как нечто прекрасное и значимое, нужно затратить определенные усилия. Например, заниматься музыкой или пением, посещать оперные и концертные залы и т. п. И, наконец, чтобы стать великим музыкантом, надо сделать музыку смыслом и высшей ценностью своего бытия.

В зависимости от направленности и характера наших усилий та действительность, в которой существует человек, предстает перед ним необходимой и полезной, либо случайной и бесполезной.

Итак, человек на производство или освоение им предметов или явлений окружающего мира затрачивает определенные усилия, которые могут иметь психологический, физический, интеллектуальный или иной характер. И чем значительнее эти усилия, тем пристрастнее человек относится к своему творению, определяя тем самым значимость или ценность предмета для себя самого. Тогда характер зависимости количества затрат, потраченных на создание или освоение предмета от его ценности имеют прямо пропорциональный характер: чем больше затраты (усилия), тем больше (или выше) ценность предмета.

Иначе говоря, каждый человек ценит превыше всего то, на что потрачены его собственные силы. Он может любить детей вообще, но больше всего – своего ребенка. И это понятно, он его родил, заботился, воспитывал и т. д. Человек, например, может высоко ценить литературу, и в его би-

блиотеке хранится много ценных книг. Но книга, написанная им самим, для него самая важная и ценная. Она стоила ему немалых усилий: бессонных ночей, эмоционального и интеллектуального напряжения, она может быть смыслом всей его жизни.

Однако необходимо отметить, что описанная выше зависимость ценности от затрат имеет условный и несколько упрощенный характер. Дело в том, что определяя ценность как «меру затрат», следует подчеркнуть, что понятие «затраты» имеет некоторую особенность. Под затратами в данном случае полагается не просто механическая сумма каких-либо действий или усилий. Имеется в виду вся совокупность внутренних сил человека. Это, прежде всего, деятельность сознания, включающая эмоции, чувства, интеллектуальные усилия, напряжение воли и т. д. Так, например, польский философ А. Гжегорчик утверждал, что активность человека есть безусловная ценность с точки зрения воплощения духовных ценностей. Если человек не желает напрягаться, он вообще ничего не достигает. Если же он проявляет активность, становится важным ее направление. Именно воля к действию при любых обстоятельствах есть исходный пункт воплощения любых ценностей.

Человек – существо по своей природе активное, сознательно преобразующее в процессе своей практической деятельности мир природы. Создавая мир искусственных вещей, человек выражает не только своё отношение к действительности, но и реализует свои многочисленные потребности.

Таким образом, критерий измерения предметных ценностей может быть сформулирован следующим образом: *ценность тем выше и значимее, чем большими затратами она создана или освоена.*

¹⁰ Крюков В.В. Ценностные ориентиры демократии / В.В. Крюков // Социализм – выбор России. – Новосибирск, 1998. – С. 81–82.

Можно ли применить этот же принцип для измерения другого типа ценностей, например, духовных? Исследование по этой проблеме позволяет сделать следующие выводы. В сфере духовных ценностей значимость ценности определяется не столько затратами на ее созидание или освоение, сколько степенью ее потребления. Духовная ценность (познавательная, художественная или любая другая) тем выше, чем большим количеством людей она потребляется. Иначе говоря, к примеру, произведение (музыкальное, литературное или иное) может быть написано одним автором, а может в этом участвовать и целый коллектив, но ценность его измеряется не количеством затрат (их во втором случае несравненно больше), а степенью потребления, «способностью проходить сквозь века», востребованностью. Вот почему бесценными остаются великие произведения Гомера и Тициана, Моцарта и Шекспира, Пушкина и Чайковского. Те духовные ценности, которые великие художники воплотили в своих произведениях, вечны: они востребованы предыдущими поколениями и будут востребованы будущими.

Для обоснования вышесказанного необходимо рассмотреть некие специфические аспекты духовных феноменов и их оценок, в частности сферу духовного труда, которая собственно, является сферой творчества и ее невозможно разделить на труд умственный или физический. Представьте себе художника, который пишет картину или скульптора, создающего из мрамора статую. Какой это труд: умственный или физический? Это «труд не физический и не умственный, а собственно человеческий, творческий, в котором участвует все существо человека, человек как

целое»¹¹. В этом и заключается кардинальное отличие сферы духовного труда от сферы материального производства. Проблема общественного разделения труда и возникновения на его основе социальных групп (классов) была широко исследована философами, в частности Гегелем и Фихте. Однако наиболее завершенный вид она приобрела в социальной философии марксизма. Противопоставление совместного труда и всеобщего труда (или духовного) положено в основу различия принципов измерения духовных и материальных ценностей.

Если ценность материального предмета напрямую зависит от количества совместного труда, затраченного на его созидание, то ценность предмета, созданного в результате всеобщего труда, определяется не столько затратами на их созидание или освоение, сколько «историческим временем их потребления».

Другая особенность оценки духовного феномена, по мнению З.В. Фоминой, связана, прежде всего, с таким свойством, как нередуцируемость духовного феномена¹². Всякое знаковое, предметное или иное его выражение не позволяет сделать объективную оценку его значимости. Поэтому многие исследователи высказывают мнение о том, что любая предметная форма представляет собой символ или символическое выражение некоторых имплицитных значений. В этом смысле содержание духовного феномена не может быть адекватно

¹¹ Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. Цикл популярных лекций-очерков с приложениями / А.С. Арсеньев. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — С. 192.

¹² Фомина З.В. Человеческая духовность: бытие и ценности / З.В. Фомина; под ред. В.Н. Гасалина. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. — С. 5–7.

воспринято. Оно может быть выявлено и обнаружено лишь в процессе интуитивного схватывания. Следовательно, познание и оценка духовных феноменов предполагают использование особых специфических механизмов, в которых решающая роль принадлежит воспринимающему и оценивающему субъекту.

Сказанное выше несколько не умаляет значение предложенного принципа измерения ценностей. Однако следует подчеркнуть, что он имеет все-таки гипотетический характер и ни в коем случае не претендует на некий абсолют. Дело в том, что производство духовных ценностей происходит в определенной социокультурной среде, иначе говоря, имеет определенные предпосылки, часть из которых общество застает в культуре в готовом виде. Они представляют собой духовный опыт предшествующих поколений (например, язык и т. п.). Новые знания, идеи и ценности создаются в результате духовной деятельности новых поколений, как результат неудовлетворенности ценностями предметного мира и постоянного и непрерывного поиска смысла человеческого существования. Если рассматривать духовные ценности как предмет внутренней интенции личности, то, по мнению З.В. Фоминой, духовность в аксиологическом аспекте обратно пропорциональна степени удовлетворенности человеком своим наличным бытием. Духовные ценности есть результат осознания того, что ценности предметного мира не могут удовлетворить всех притязаний человека и составить смысл его бытия. Это заставляет человека, личность в своей деятельности интуитивно ориентироваться на духовные ценности, которые составляют необходимую основу и стимул собственно человеческого существования.

Духовные ценности связаны с бытием человека, с воспроизводством духовных основ человеческого существования. Духовные ценности создаются или осознаются в результате акта творения или созидания, и осуществляются через либо поступок, либо через переживание и созерцание, каждый раз испытываемое заново. Другими словами, духовные ценности охватывают глубинные, важнейшие смыслообразующие компоненты человеческого бытия, и потому применение к ним привычных способов оценки приводит к разного рода затруднениям. Описанный выше принцип измерения духовных ценностей является попыткой решения указанной проблемы, учитывающий понимание того, что духовные ценности являются феноменом особого категориального типа.

Как бы ни изменялся мир и вместе с ним человек и его ценностный мир, духовные ценности являются основанием для выражения отношения человека к действительности и реализации своих разнообразных потребностей. Для человека независимо от того, в какой системе общественных отношений он существует, предложенный способ измерения ценностей позволяет выявить цели и задачи его деятельности, а также внести некую упорядоченность, определенность, конкретность во всем многообразии духовного мира, созданного или освоенного им. Иначе говоря, сформировать свою, персонифицированную иерархию ценностей.

Вместе с тем следует отметить, что вопрос измерения ценности, т. е. измерения количества усилий или затрат, совершаемых для созидания предметной или духовной ценности, не сводится только к определению простой суммы или количества этих затрат, а связан с еще одной характе-

ристикой усилий, такой как вектор направления этих усилий. Дело в том, что можно прилагать значительные усилия, результатом которых может быть добрый поступок, культурная ценность и т. п. Аналогичным образом можно затратить огромные усилия, как физические, так и интеллектуальные, направленные на разрушение мира, человека и т. п. По мнению польского философа А. Гжегорчика, когда человек проявляет активность, в этом случае особенно важно «направление этих усилий». В таком случае возникает вопрос: что создается в результате усилий, целью которых является не благо, а зло? Многие философы утверждают, что в приведенном случае речь идет о так называемых отрицательных или негативных ценностях. В частности, Р. Ингарден писал, что «более того, в каждой ценности мы встречаем оппозицию. Оппозиция красоте – безобразие, добру – зло, смелости – трусость...»¹³. Однако, по мнению автора, в этом случае ценность вообще не создается. Следовательно, вопрос об измерении ценности теряет смысл. Проиллюстрируем это на примере эстетических ценностей. Одни произведения искусств пробуждают в человеке совесть, очищают душу, прославляют истинную гармонию мира, дают силы жить, т. е. служат добру. Другие – напротив, несут ложь, призывают к насилию, глумятся над красотой и добром, т. е. служат злу. Принадлежность к миру искусства не снимает с человека-творца ответственности за свои мысли или поступки. И точно также принадлежность к искусству не освобождает произведение от той роли, которое оно может сыграть в осмыслении добра и зла.

¹³ Ingarden R. What we do not know about values // Ingarden R. Man and Values. 1984. – P. 133–134.

Другими словами, ценность – не только субъективно определяемая мера затрат, но и объективная значимая цель, ради которой эти усилия или затраты совершаются. В связи с этим необходимо при измерении ценности учитывать не только степень усилий, но и направление этих усилий. В данном определении ценности «как меры затрат» необходимо ввести вектор направления совершаемых усилий. Условно назовем этот вектор со знаком «плюс», если усилия или затраты направлены на благие цели, т. е. служат Его Величеству Прогрессу или Человеку. В противном случае, если усилия направлены на разрушение Мира или Человека, то вектор направления таких усилий будет со знаком «минус». Человек сам сознательно делает выбор: применять свои потенциальные способности как творца во благо человека или во вред. Важно в этом случае отличать «тьму» от «света», добро от зла, не ошибиться и не обмануться в этом выборе.

Таким образом, для более полного обоснования критерия измерения ценностей необходимым и достаточным условием является не только определение степени затрат, но и фиксация направления затраченных усилий.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. Цикл популярных лекций-очерков с приложениями / А.С. Арсеньев. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 592 с.

Гжегорчик А. Жизнь как вызов: введение в рационалистическую философию / А. Гжегорчик. – М.: Вузовская книга, 2000. – 320 с.

Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.

Крюков В.В. Ценностные ориентиры демократии / В.В. Крюков // Социализм – выбор России. – Новосибирск, 1998. – С. 159–167.

Максимов А.Н. Философия ценностей / А.Н. Максимов. – М.: Высшая школа, 1997. – 176 с.

Платон. Диалоги / Платон [сост. и авт. вступ. слова А.Ф. Лосев]. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.

Рубинштейн С.А. Проблемы общей психологии / С.А. Рубинштейн; отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – (Книги 1–3). – М.: Наука, 1992. – 572 с.

Фомина З.В. Человеческая духовность: бытие и ценности / З.В. Фомина; под ред. В.Н. Гасалина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., 1997. – 251 с.

Шелер М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.

Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора / Ю.А. Шрейдер. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 206 с.

Bahm A. Axiology: The science of values; Ethics: The science of oughtness. A pair of books bound together. – 1980. – 234 p.

Ingarden R. What we do not know about values // Ingarden R. Man and Values. 1984. – P. 131–163.